

УДК 03.23.55
ГРНТИ 93/94

Ф.А. Полчаева
(F.A. Polchaeva)
Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

**РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В ПРЕОДОЛЕНИИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
THE ROLE OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS
IN OVERCOMING RELIGIOUS EXTREMISM
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

В данной статье рассматривается актуальная в современном обществе проблема религиозного экстремизма. Автором были выявлены причины распространения радикальных и экстремистских идей в обществе. Эти причины разделены на внешние и внутренние. На примере Республики Дагестан (РД), показано, как экстремистские идеи могут влиять на гражданское общество и какие меры противодействия могут дать положительный результат в борьбе с экстремизмом и терроризмом.

This article deals with the actual problem of religious extremism in modern society. The author identified the reasons for the spread of radical and extremist ideas in society. These reasons are divided into external and internal. On the example of the Republic of Dagestan (RD), it was shown how extremist ideas can influence civil society and which countermeasures can give a positive result in the fight against extremism and terrorism.

Ключевые слова: гражданское общество, религиозный экстремизм, терроризм, радикализм, ислам.

Keywords: civil society, religious extremism, terrorism, radicalism, islam.

Общеизвестно, что негативные явления в жизни общества получают широкое распространение именно там, где для этого имеется наиболее благодатная почва. Говоря образно, кактус не будет расти на черноземе, так как песчаник подходит ему больше. Следует более адекватно оценить реально сложившуюся ситуацию, определить причины появления этих явлений и пути их преодоления. В противном случае нам не удастся определить возможные пути развития ситуации в обозримом будущем, пока органы государственной власти и институты гражданского общества в основном действуют методом «проб и ошибок».

Причин распространения экстремизма и терроризма много. Однако к определению перечня этих причин подходы органов

государственной власти и представителей институтов гражданского общества и научных специалистов, как правило, диаметрально противоположны.

Следовательно, современные реалии развития требуют новых аргументов в объяснении религиозного мировоззрения, новых оценок места и роли религии, ее институтов, так как в исследовании проблем религии и возникновения экстремизма, радикализма и терроризма в республике много ошибок и недостатков.

Экстремизм в любой форме его проявления представляет собой одну из форм радикального отрицания существующих общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп.

В частности, межконфессиональные противоречия, сущность которых выражается в явном и латентном столкновении и противоборстве интересов и целей различных групп, приобретают в настоящее время особую остроту.

В этих условиях, к сожалению, приходится констатировать, что в нашей стране не выработана общенациональная идея, сплачивающая ее граждан. В определенной степени из-за этого те или иные противоречия в межконфессиональных отношениях в настоящее время приводят к межконфессиональным конфликтам, экстремизму и терроризму.

Анализ объективной информации и субъективных оценок, мониторинг общественного мнения показывают, что определенными группами населения религия используется исключительно для достижения своих корыстных целей, распространения своего влияния в стране для последующего утверждения в социально-экономической, политической и культурной сферах государства.

Реальный факт – в России созданы все условия для реализации конституционного права на религию, свободу вероисповедания, но остро встала проблема экстремизма, прикрываемая религиозными лозунгами. В частности, в начале XXI века в Дагестане насчитывалось более 2 тысяч мечетей, 16 исламских вузов с 52 филиалами, 141 медресе, 324 мактабов, где обучались 16 тысяч человек и более 1 200 человек ежегодно проходили обучение в зарубежных исламских учебных заведениях [1, с. 22].

В 2010 году по данным Комитета правительства РД по делам религий, здесь действовали 2 512 религиозных объединений, 2 458 из них были исламскими. Примечетских мактабов было 168, молитвенных домов – 243, вузов – 13, медресе – 78, культурно-просветительских центров – 2, а также 1 союз исламской молодежи [2, с. 66].

По сведениям средств массовой информации, к 2017 году количество религиозных организаций в республике возросло почти на 50 %, и их число приближается к 4 тысячам [3, с. 49].

Теперь почти в каждом ауле Дагестана имеется почитаемое святое место, где местные жители приносят жертвы, читают молитвы во всех случаях жизни. Ежегодно несколько тысяч мусульман совершает паломничество в Мекку (около 80 % квот, выделенных для паломников из России, принадлежат Дагестану).

Ежедневно в религиозной жизни Дагестана участвуют не тысячи, а сотни тысяч людей. За последнее время религиозные процессы охватывают все города, районы республики. Например, на пятничную молитву в Дагестане в мечетях собирается более 600 тысяч жителей республики. Очевидный факт – в республике за последние годы восстановлено и построено больше мечетей чем объектов образования, соцкультпросвета вместе взятых. Все это свидетельствует о том, что в Дагестане имеются все необходимые условия для удовлетворения религиозных интересов.

Несмотря на это, в республике не утвердился мир, согласие и всеобщее благополучие, а наоборот, получили широкое распространение экстремизм, радикализм и терроризм в разных формах их проявления, идеология которых серьезно подрывает традиционные устои нашего бытия, угрожает безопасности Республики Дагестан, да и России в целом.

Надо признать, что в Дагестане в силу ряда объективных и субъективных причин религиозный политический экстремизм и терроризм получили широкое распространение. Эти причины имеют социально-экономические, политические и духовные (гносеологические) корни.

Социально-экономические, политические реформы особенно болезненно ударили по Дагестану, обвальное падение промышленного производства, сельского хозяйства (на 80 % от уровня 1990 г.), массовая безработица, особенно среди молодежи (по данным Международной организации труда, более 25 % экономически активного населения РД не имеет постоянного источника дохода), резкое падение жизненного уровня людей в 1990–2000-е годы создали благоприятную среду для распространения идеологии экстремизма и терроризма.

По основным социально-экономическим показателям Республика Дагестан занимает одно из последних мест среди субъектов России. Тем

не менее официальная власть республики периодически «кормила народ» данными о высоких темпах социально-экономического развития республики и резком улучшении жизненного уровня населения [1].

На фоне 80 % дотационности республиканского бюджета из Федерального центра, депрессивного характера развития экономики республики, весьма вольготно чувствовали себя семейные, клановые, криминальные группировки, местные олигархи, среди которых были и некоторые лица, облеченные властью, которые узурпировали целые отрасли экономики.

Ущерб от их деятельности для развития республики в итоге оказался ничуть не ниже ущерба от экстремизма. Все это приводило протестный электорат к экстремизму и терроризму как к способу решения своих жизненно важных проблем. К сожалению, такова особенность формирования гражданского сознания во времена социокультурного кризиса [4, с. 31].

Следовательно, тотальная коррупция в органах государственной власти являлась главной причиной распространения этих явлений в Дагестане. Когда представители гражданского общества указывали на это, представители власти говорили, что в Москве коррупция более «махровая» чем в Дагестане. Этим оправдывалась тотальная коррупция местных чиновников высоких уровней в республике. Все это породило недоверие жителей республики к ним.

Очевидно, что основными причинами распространения экстремизма, радикализма и терроризма в республике являются внутренние причины. В первую очередь это криминально-клановая система формирования властных структур, коррупция и чиновничий беспредел. Общеизвестно, что чем дольше власть не выражает интересы населения, тем острее становится ситуация.

В этом случае говорить о повышении уровня жизни населения, инвестиционной привлекательности региона говорить не приходится. Ведь известно, что имеется достаточное количество привлекательных и экономически выгодных проектов в республике. Их ранее не раз выставляли на федеральных и международных выставках. Давно должны были построить «Немецкую деревню», «Лазурный берег» с привлечением местной рабочей силы и зарубежных специалистов.

Уже около 15 лет обещают ко Дню Победы открыть современный ипподром и пригласить на праздник ветеранов Великой Отечественной войны, построить современный мусороперерабатывающий завод.

Все эти проекты остаются красивыми намерениями на бумаге. После каждого нового обострения ситуации официальная власть выступала с новыми амбициозными проектами, которые должны привести к резкому улучшению жизни народа.

Далее к этому добавляется так называемый религиозный фактор. Характерными особенностями исламского возрождения в Дагестане стали глубокие антагонистические противоречия внутри исламской уммы Дагестана.

Следует отметить, что ваххабизм в Дагестане обладает определенной мобилизационной идеологией, опирается на международные радикальные религиозные организации, которые представляют республике под отчет огромные материальные и финансовые средства, привлекают профессиональные кадры для оказания идеологической и пропагандистской помощи.

На распространение идеологии экстремизма сильно влияют и внешние факторы. Основным каналом распространения влияния экстремисткой идеологии в Дагестане на сегодня является бесконтрольная долларовая экспансия, совершаемая радикальными религиозными центрами из-за рубежа. В этих целях выпускается и бесплатно распространяется экстремистская литература, создается сеть теле-радио центров, учебных заведений.

По подсчетам авторов, в мире существует более 40 крупных центров по исследованию проблем Северного Кавказа, и от их имени работает множество различных объединений. Более того, в 22 странах, включая США, Германию, Польшу, Болгарию, Турцию, Японию и др., имеется более 80 объединений и организаций, финансирующих экстремистскую деятельность на Северном Кавказе.

В последние годы из-за несовместимости их деятельности с законами РФ ряд иностранцев из Турции и арабских стран был выдворен за пределы РФ или объявлен в розыск по линии Интерпола. Некоторые из них долгое время проживали в РД, были женаты на дагестанках и успели получить российское гражданство [5, с. 113].

С упрощением режима пересечения государственных границ в Дагестан стали просачиваться иностранные миссионеры, проповеди которых служили эффективным катализатором распространения идей экстремизма и радикализма.

Следует заметить, что на первых этапах постсоветского реформирования никто из активных политических деятелей не апеллировал

к религиозным чувствам. Пробуждение религиозной активности произошло незаметно для политической части общества. И первоначально «рост религиозной активности не затрагивал власть, и власть не замечала никакой угрозы в начавшемся процессе реисламизации общества» [6, с. 51]. Но некоторые политические элементы со временем сумели использовать религиозные силы. Известны случаи, когда кандидаты в депутаты разного уровня, глав муниципальных образований в предвыборных кампаниях заручались поддержкой религиозных деятелей. Это говорит о том, что некоторые духовные лидеры скрыто вмешиваются в дела государства, проводя свою политику среди населения. Среди этой части верующих также встречаются лозунги радикально-экстремистского толка.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что среди всех религиозных групп встречаются элементы экстремизма, неприятие светских основ государственности. В частности, по данным конкретных социологических исследований, среди приверженцев всех этих направлений находятся родители, которые отказываются отправлять своих детей в общеобразовательную школу, требуют отдельное обучение мальчиков и девочек.

Около 29 % опрошенных ответили, что имеются случаи отрыва детей до 15 лет от обучения в школе, но при этом только 7,4 % уточнили, что соответствующими органами налагаются административные штрафы на родителей за подобные противоправные действия [5, с. 117].

Анализ показывает, что бороться с экстремизмом и терроризмом время от времени нельзя. Следует в первую очередь создать необходимые условия их искоренения в республике. До сих пор борьба с этим злом велась в основном при помощи правоохранительных органов, то есть не с самим экстремизмом и терроризмом, а с результатами их деятельности.

В результате – большое количество жертв среди мирного населения и органов правопорядка. Ведь экстремистские идеи лежат в сфере человеческого сознания. Необходимо принять превентивные меры против распространения экстремизма и терроризма.

Очевидно, что в первую очередь, необходимо создать нормальные условия жизни, улучшить «социальное самочувствие» населения республики. К сожалению, социально-экономические проблемы населения за короткий период времени решить невозможно: много времени было упущено.

Однако в политической области можно предпринять шаги, которые будут иметь широкий позитивный резонанс в обществе. Было бы целесообразно руководителям республики периодически через ТВ обращаться к народу, устраивать прямые эфиры на злободневные темы. Необходимо наладить диалог с населением, проводить мониторинг общественного мнения по разным проблемам жизни граждан республики. Очень важно как можно скорее искоренить коррупцию во всех эшелонах власти и т. д.

Органам власти всех уровней следует заручиться поддержкой своего народа, получить вотум доверия дагестанцев. В противном случае все предпринимаемые усилия не будут иметь позитивного результата.

Таким образом, чтобы обеспечить дальнейшее эффективное противодействие проявлениям экстремизма в дагестанском обществе, необходимо гибко реагировать на изменения социально-политической ситуации в том или ином районе и населенном пункте. Следует оперативно откликаться на изменения экстремистских установок в сознании граждан.

Библиографический список

1. Арухов З.С., Ханбабаев К.М., Амирбеков А.Г. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе // Взаимодействие государственных и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. Махачкала, 2004.
2. Яхьяев М.Я., Камышова Е.Г. Власть и религия в современной России: метаморфозы взаимодействия // Исламоведение. 2013. № 1.
3. Рабаданов Р.М. Религиозная ситуация в Республике Дагестан и перспективы государственно-конфессиональных отношений // Исламоведение. 2017. Т. 8. № 1.
4. Леопа А.В. Историческое сознание в условиях социокультурного кризиса. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011.
5. Гаджиев Д.М. Религиозный экстремизм: проблемы и некоторые пути решения // Взаимодействие государственных и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. Махачкала, 2004.
6. Кисриев Э.Ф. Ислам и власть в Дагестане. Махачкала, 2004.